



ТАТЬЯНА ЯРЫШКИНА



И право есть надеяться на милость...

Без надежды

Надежды не стало в сегодняшний час предрассветный.
А может, — ещё на закате вчерашнего дня.
Хотя и твердят, что она умирает последней,
Надежда моя пережить не сумела меня.

И как же теперь без неё? На душе моей пусто...
А вера живёт... И любовь, как ни странно, жива...
Осталось дышать — и вдыхать безнадежные чувства
В слова о любви и о вере, что только слова.

Вдыхать осторожно — в неполной как будто бы мере, —
Вопрос к человеку и Богу в себе затаив:
Как долго возможно любить — а тем более верить, —
Когда без надежды и сам ты не полностью жив?..

ЯРЫШКИНА Татьяна Дмитриевна родилась в городе Котласе Архангельской области. Печаталась в литературных альманахах «Белый бор», «Переключка» и «Невский альманах», журналах «Знай наших», «Арт», «Мир Севера», «Ротонда», «Начало века», а также в ряде газет. Кроме того, подборки стихов были опубликованы на сайте «Российский писатель», а также на сайтах журнала «Невечерний свет» и газеты «День литературы». Является автором стихотворных сборников «Дуэль» (2017) и «Верблюжья мотивы» (2019). Стихи вошли в шорт-лист VI Международного литературного тюгчевского конкурса «Мыслящий тростник» (2018).

А вдруг?..

Замкнушь привычным образом в себе.
И посмотрю в окно — там город, осень...
А вдруг сейчас — и о моей судьбе
В соседнем храме кто-то Бога просит?..

А вдруг: пока я тут стою смотрю,
Под стылый дождь не выходя из дома
И всей душой предавшись октябрю
С его тоскою, мне давно знакомой, —

Тот самый кто-то, вовсе не знаком
Со мною будучи, из дома вышел?
И вот над городом с моим окном —
Всей осени и всех печалей выше —

Возносятся слова его сейчас
О милости и ближним, и неближним...
Он шепчет: «Господи, прости всех нас».
А мне перестаёт казаться лишним

И этот серый день, и непокой
В моей душе, что с октябрём сроднилась.
Такая вот душа. И день такой.
Но право есть надеяться на милость.

Это чувство

Значит, надо вот здесь и хранить — внутри —
Это чувство, ненужное там, снаружи.
Где оно от себя ли дотла сгорит,
От чужой ли замёрзнет стужи...

Это чувство, ненужное никому,
Не могло зародиться во мне напрасно.
И его я обратно в себя приму:
Из себя выпускать опасно.

Если выпустишь — тут же тебе твердят,
Что слетаешь с катушек, что едет крыша...
У меня потому и затравлен взгляд:
Не впервые такое слышу.

Значит, буду учиться хранить в себе,
Освящая молчанием понемногу.
Не сойду ли с ума?
Ну так что ж теперь!
Это чувство нужнее Богу.

Надежде

Похоже, жду — я снова жду —
Того, что может не случиться...
Надежда! На мою беду —
Не ты ли это? Словно птица,

Хочу поверить, но боюсь:
Смертельного боюсь обмана.
Я знаю, не обманет грусть:
Она верна мне постоянно.

Что воскресала, смерть поправ,
Из пепла — вся в сиянье света...
Надежда! Безо всяких прав
На воскресенье — ты ли это?

Она не станет умирать,
Пока живу и всё возможно.
А ты? Не выдержишь опять?
Надежда, как ты ненадёжна!

* * *

Сегодня с ними нет меня.
И никого — со мною рядом.
И ничего не поменять.
И ни о чём жалеть не надо.

Принять как должное суметь,
Что нет меня и быть не может
Почти ни для кого; как смерть —
Почти вся жизнь моя. Но всё же...

А надо помнить лишь о том,
Что если нет меня со всеми,
То Бог со мною. Мы вдвоём.
И у меня осталось время —

Не быть со всеми — это мой
Свободный выбор. Мой — во многом.
Во многом — свыше: Бог со мной.
И потому я есть. Я с Богом.

Третий завет

Я учусь проникаться молчаньем Твоим.
Как Заветному Слову я внемлю ему.
Это третий Завет.
Он едва уловим.
Но когда-нибудь, Господи, всё я пойму.

Ибо этот Новейший Завет — для меня.
У Тебя он для каждого — правда ли? — свой.
Он не книга, и книжнику трудно понять.
Но ещё я и мытарь. И даже изгой...

И об этом Ты знаешь, мой Боже, давно.
И об этом же помню я даже во сне:
Человеки меня не простят всё равно.
И новейшая заповедь зреет во мне.

Я в Заветном молчании слышу Твоём:
«Не надейся, но веруй, терпя и любя.
И когда остаёшься со Мною вдвоём,
В покаянье молчи: Я же слышу тебя».

С тобой

Помоги мне быть с Тобою в этот пост.
Помоги нести с Тобою этот Крест.
Не забыть, что Ты его уже донёс:
Принял, вытерпел... Что Ты уже воскрес!

И осталось — неизменно быть с Тобой.
Обращаясь в неизменный свой вопрос
Всею собственной распятою душой, —
Не забыть, что Ты его уже донёс.

Ты и Сам во мне распят из-за него,
Пригвоздившего меня к моей судьбе.
У которой не прошу я ничего,
Лишь бы только научиться — быть в Тебе.

Вопрошая — как прощения прося —
О своей же сути, вглубь и в полный рост, —
Научиться, чтобы стало мне нельзя
Жить иначе, как с Тобой в Великий пост.

Научиться принимать судьбу как Крест,
Но его и ощущать как благодать.
Помню, Боже: Ты терпел — и Ты воскрес.
Помоги с Тобою вместе воскресать.

Истина

Боль сидит во мне. Я сижу в квартире.
Мысли — в голове. В мыслях — голова.
Истина одна, да не в этом мире.
Только всё равно: главное — жива.

С ней терпимей боль. С нею мысли строже,
Даром что не им — разобраться в ней.
Чувствую, что есть. Верю, что поможет.
Верю — всей душой ждущей своей.

Я не знаю как. Я сижу в квартире.
И никто другой мне бы не помог.
Но она — жива. Пусть не в этом мире.
Знаю лишь одно: Истина Есть Бог.

Благослови

Ты теперь — Единственный Учитель,
Что стерёг ученика так долго.

Ты мои сомнения очистил
От вопросов суетного толка.

Ты мои дерзания направил
Узкою, нехоженой тропею:
Не к успеху шумному и славе —
К медленному росту над собою.

И ко знаниям — совсем не книжным,
Но насущным для меня до боли.
Знаниям, что смыслом непостижным
Дух смиряют мой с Твоею волей.

Я учусь, терпя болезни роста,
Духом — и дерзая, и нищая.
Быть учеником Твоим непросто,
А наука предстоит большая.

И усвоить надо много очень.
Господи! Благослови и муки,
И старания, и дни, и ночи —
Жизнь того, кто для Твоей науки

Подготавливал меня сурово,
Увлекая от житейских правил
В поиск правды творческого слова.
И с Творцом наедине оставил.